

<<ОТ СОСТАВИТЕЛЯ>>

В выходных данных рассматриваемого сборника почему-то этого нигде не указано, но на титульной странице обозначено, что составитель — А.А. Алексеев (далее А.А.А.).

А.А.А. здесь пишет: <<По числу книг и статей, посвященных «Велесовой книге», это произведение вышло на одно из первых мест в отечественной словесности, о нем начинают говорить в методических кабинетах ведомств, занятых вопросами народного образования, появляются отклики в художественной словесности, но особенно прочно вошло произведение в обиход публицистики, увлеченной национальной историей и современными политическими невзгодами страны, а также язычеством как в его древней, так и в современной разновидности. Все это тем более удивительно, что широкой общественности стало известно о «Велесовой книге» лишь полвека тому назад¹, а первая публикация текста в России была осуществлена только в 1990 г.>>

Они этому удивляются. Но факт остается фактом. О Влескниге говорят и уже не замолчат. Вот только — что говорят и с какой подоплекой...

Далее А.А.А. пишет: <<Пропагандисты «Велесовой книги» утверждают, что она была написана новгородскими языческими жрецами в IX в. и является авторитетным источником по широкому кругу исторических и религиозных вопросов. Выясняется, однако, что эти утверждения не основаны на сколько-нибудь серьезном исследовании языка книги, ее литературной формы, а содержащиеся в ней исторические сведения не подвергнуты источниковедческому анализу. Трезвые голоса, исходящие из научной среды, как кажется, не доходят до широкого читателя, поскольку соответствующие публикации появлялись в малотиражных научных изданиях. Задачей настоящего издания является донести их до более широкой читательской аудитории, в особенности учащейся молодежи.>>

Насчет новгородских жрецов — это, конечно, бесосновательные домыслы А. Асова. А что далее А.А.А. пишет, что “выясняется, что <...> эти утверждения не основаны на сколько-нибудь серьезном исследовании <...> не подвергнуты источниковедческому анализу”, — так чего же ожидать, если “официальные ученые” постановили (окончательно в 1990-м), что это, как они любят выражаться, “фальсификат” — вот поэтому никто из ученых ничего этого и не анализирует. Далее А.А.А. поминает “трезвые голоса, исходящие из научной среды” — а есть еще, видимо, опьяненные голоса, исходящие из той же среды — опьяненные своей научной парадигмой и ничего другого в *своей* науке видеть не желающие. (Но насчет трезвости ученых есть и другие, прямо скажем, противоположные мнению А.А.А., представления: “Однако трезво и творчески мыслящие ученые не обращают внимания на запреты, продолжая идти своим путем. В борьбе за научную истину их вдохновляет кредо Циолковского: *нет границ у познания.*”²) И чего ж они хотят? Сами догадываетесь, чего... Далее автор якобы жалеет, что эти голоса не доходят до широкого читателя по причине малотиражности научных изданий — но ведь и рассматриваемый сборник имеет тираж всего 1500 экземпляров. И если бы мне он специально не был выслана из Москвы, я бы и о его выходе не узнал. Так о какой же “более широкой читательской аудитории, в особенности учащейся молодежи” может идти речь? Тем более, что даже и в Москве ее цена немала.

¹ Точнее, сорок пять лет — с 1959 года. — *НС*.

² Демин В.Н. Циолковский. 2005. С. 11.

Далее А.А.А. пишет: <<Научный анализ «Велесовой книги» неизменно приводит исследователя к одному и тому же результату: текст книги написан в середине XX в., его автор имел недостаточную осведомленность в вопросах истории русского и других славянских языков, в вопросах источниковедения и истории культуры. Русская литература сравнительно бедна мистификациями и подделками, ибо ее деятели более всего дорожили этическими основаниями своего труда, и «Велесова книга» представляет собою один из наиболее крикливых и претенциозных образцов этого неблагоприятного жанра. Научный анализ этого произведения может представить собою методологический интерес, а также пролить свет на культурное и нравственное состояние нашего общества.>>

Бедный исследователь — свыше 15 лет все приходит к одному и тому же результату — замкнутый, порочный круг...

Далее здесь пишется: “...один из наиболее крикливых и претенциозных образцов...”, — и что же А.А.А. видит в ВК “крикливого”? Или же ученый автор не вполне отдает себе отчет, что означает это слово и путает его с чем-то вроде “кричащий” или “вопиющий”³? Посмотрим далее, что имеется им в виду, тем более, что он собирается “пролить свет на культурное и нравственное состояние нашего общества”. Странно также, что среди перечисленных вопросов, в которых предполагаемый уважаемым А.А.А. автор предполагаемой подделки якобы “проявил недостаточную осведомленность”, не упомянута собственно история — забыл, видимо, высокоученый А.А. Алексеев добавить ее в сей печальный список. Кроме того, объявляя ВК подделкой, попробовал бы хоть один из таких “герольдов” сочинить хоть что-нибудь, хотя бы на том, проходимом ими в университетах и институтах древнерусском. Нет, видимо, “этические основания” не позволяют им подобных экзерсисов. В данном абзаце А.А.А. сообщает также, что “русская литература сравнительно бедна мистификациями и подделками”, — хотя на с. 28 рассматриваемой книги говорится о десятках подделок — правда, не А.А. Алексеев это пишет, видимо, эта статья О.В. Творогова не была для него по какой-то причине доступна...

Далее А.А.А. сообщает: <<Вследствие очевидной для специалиста недостоверности «Велесовой книги» ее критика в научной литературе была не слишком энергична, так что настоящий сборник включает в себя почти все, что было написано по этому поводу.>>

Вот, оказывается, почему “критика <...> была не слишком энергична”, ведь “очевидна же недостоверность”, поэтому в данном сборнике и содержится “...почти все, что было написано по этому поводу” — 11 статей за более чем 15 лет (с 1984), а если считать с 1960 (Жуковская Л.П.), то практически 45 (!) — не густо...

Далее А.А.А. пишет: <<Статьи расположены в хронологической последовательности их появления в печати, но сборник открывается специально написанной работой О. В. Творогова, в которой осуществлен научно-библиографический обзор вопроса, что даст читателю возможность лучше ориентироваться в деталях следующей далее полемики. Статья Л. П. Жуковской⁴ представляет собою первый отклик в нашей печати на «дощечки Изенбека», сведения о которых были присланы в Комитет славистов Российской Академии наук С. Лесным. Статья «Мнимая древнейшая летопись» В. И. Буганова, Л. П. Жуковской и Б. А. Рыбакова включает в себе первый⁵ отзыв историков о со-

³ А ведь О.В.Т. в своей статье в данном сборнике называет А.А.А. лингвистом и источниковедом... Странные выражения для лингвиста... — *НС*.

⁴ 1960 года. — *НС*.

⁵ В 1977 году — через 17 (!) лет после Жуковской. — *НС*.

держании «Велесовой книги». Далее следуют две публикации О. В. Творогова, подготовленные в свое время по заданию Академии наук, в состав второй из них⁶ вошло первое полное издание текста «Велесовой книги», а также фрагменты перевода, осуществленного Б. А. Ребиндером. В настоящем переиздании из второй обширной статьи взят только раздел, посвященный языковым вопросам, тогда как прочее, включая и текст «Книги», опущено. Сегодня текст доступен читателю в многочисленных изданиях А. И. Асова. Две рецензии А. А. Алексеева на различные издания «Велесовой книги», осуществленные А. И. Асовым, были написаны по просьбе редакции академического журнала «Русская литература», издаваемого Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Статья И. Н. Данилевского извлечена из его лекционного курса по источниковедению русской истории для студентов и аспирантов гуманитарных факультетов. Работа книговеда В. А. Соболева представляет собою раздел его кандидатской диссертации и в этом виде публикуется впервые. Статья историка русской книжной культуры В. П. Козлова впервые опубликована⁷ как глава книги, посвященной истории литературных фальсификаций. В приложении публикуется его же исследование о А. И. Сулакадзе — археографе-любителе, который прославился в первой половине XIX в. своими грубыми подделками исторических и литературных произведений⁸. Некоторые его опусы сегодня оказались включены в «Велесову книгу».>>

В данном абзаце А.А.А. пишет, что «сборник открывается специально написанной работой О. В. Творогова» — и читающий так и думает (как это поначалу подумал я), что это именно свежая статья и «специально написана» для данного сборника — если только случайно не обратит внимания, что на с. 48 в сноске мелким шрифтом напечатано: «Основные итоги своей работы я изложил в статье «Что стоит за „Велесовой книгой“?» (Лит. газ. 1986. 16 июля. С. 5). См. наст, изд., с. 6—30», т.е. оказывается, что эта статья еще 1986 года, а что же нового было туда добавлено при подготовке данного сборника, остается «за кадром». Возможно, что, кроме критики А. Асова, больше и ничего.

Странно также, что А.А.А., который назван в статье О.В.Т. (с. 12 рассматриваемого сборника) лингвистом и источниковедом, но, видимо, не почитая Влескнигу за источник, он явно пренебрег ее чтением — как, очевидно, и чтением работ, посвященных как ее критике, так и защите, поскольку пишет здесь: «Некоторые его [А.И. Сулакадзева]⁹ опусы сегодня оказались включены в «Велесову книгу», — вот сулакадзевского во Влескниге как раз и нет ничего, да и не могло быть, т.к. его языковая подготовка, в смысле владения древнерусским языком, явно не того уровня, чтобы сочинить хотя бы одно предложение на языке, подобном языку ВК — да хоть бы и на церковнославянском. И утверждать так, как это делает здесь А.А.А., значит не только погрешить против истины — которую в этом сборнике они вроде бы собираются «ясно выразить» (см. следующий абзац), это просто огульное неправдивое заявление и, как таковое — даже не домысел, а подлог. Таким образом мы в самом начале данной книги видим, что ради очернения Влескниги «официальными учеными» не гнушаются почти ничем! Зачем же им это надо? Загадка...

<<Готовя к изданию настоящий сборник, мы руководствовались словами Л. Н. Толстого о том, что разоблаченная ложь есть столь же важное приобретение, как и ясно выраженная истина.>>

Ну хорошо-ладно, посмотрим, в чем тут истина... Удивляет только следующее: «...прочее, включая и текст «Книги», опущено» — почему? Оказывается, потому, что

⁶ По-русски вообще-то логичнее было бы написать «из которых». — *НС*.

⁷ По-русски логичнее было бы написать «впервые была опубликована». — *НС*.

⁸ Исправлено, было «произведений». — *НС*.

⁹ Добавления в квадратных скобках здесь и далее мои. — *НС*.

“текст доступен читателю в многочисленных изданиях А. И. Асова”. А ведь можно припомнить, что и в издании 1990 года в качестве “перевода” были предоставлены лишь опыты Б.А. Ребиндера, который явно не всегда понимал смысл древнего текста, в чем, в отличие от некоторых других публикаторов ВК, честно и признавался. Кстати, почему-то о том, что Б.А. Ребиндер — дилетант в полном смысле слова ни А.А.А., ни О.В.Т. ни словом не обмолвливаются, правда, О.В.Т. во второй (в данном сборнике) своей статье просто называет его инженером из г. Руайя (Франция), никак не оговаривая его языковедческую компетентность. А здесь, кроме того, читателю предлагают ориентироваться на перетасованные А. Асовым тексты, наполненные асовскими же выдумками, для определения — опять же, самим читателем достоверности или поддельности ВК (а что, у читателя для этого компетентности или просто знаний хватит?..) — дорого же стоит такой “широкий жест”, ибо, не предоставляя достоверного перевода, как можно “доверять” широкой читающей публике делать какие-то выводы?! И ведь это введение читателя в заблуждение делается явно сознательно и намеренно — другого вывода сделать в данной ситуации попросту невозможно. И в таком случае, это — один из крупных подлогов академических ученых — русистов ли, историков, или историков культуры, или всех их вместе взятых, в их стараниях доказать якобы подложность текстов Влескниги.